

Ю. С. Холманских

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЯЗЫКА
В ПОЭЗИИ ПАУЛЯ ЦЕЛАНА

Представлено когнитивно-дискурсивное исследование способов создания образа языка в художественном тексте, включающее в себя семантический, концептуальный и интерпретационный анализ. Особое внимание уделяется как лингвистическим факторам, повлиявшим на создание метаязыковых высказываний, в частности словообразовательному потенциалу немецкого языка (неологизации), так и экстралингвистическому контексту, знание которого позволяет интерпретировать значения лексических единиц как когнитивных явлений. Описаны основные техники концептуализации, а именно номинация, предикация (выделение основных дефиниционных признаков концепта, актуализированных в высказывании) и образно-дескриптивные отображения (онтологические когнитивные метафоры). Как показало исследование, комплексное применение вышеназванных инструментов обогащает интерпретационное поле существующего концепта и может служить базой для возникновения нового. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из немецких текстов П. Целана, многие из которых не были ранее переведены на русский язык. Сделан вывод о том, что в авторском художественном образе языка преобладают прямая номинация, основанная на метафорическом отображении и языковой игре, неопределенная и субъективная предикация, а также интертекстуальные символические репрезентации.

The article represents a cognitive-discursive study of means to create an image of the language in a literary text. It involves different types of analysis such as semantic, conceptual, and interpretive. Special attention is paid to the linguistic factors that influence the creation of metalinguistic utterances, in particular, the word-formation potential of the German language (neologization). The article also stresses the importance of extralinguistic context, the knowledge of which enables to interpret the meanings of lexical units as cognitive phenomena. Among the basic techniques of conceptualization being described are nomination, predication (identifying the main definitional features of the concept, actualized in the utterance) and figurative-descriptive representations (such as ontological cognitive metaphors). The study has shown that the complex use of the above mentioned tools enriches the interpretation field of the existing concept and can serve as the basis for the emergence of a new one. The theoretical ideas are illustrated by examples from German texts by P. Celan, many of which have not been translated into Russian before. It is concluded that the following features prevail in the author's individual image of the language: direct nomination based on metaphorical representations and language play, descriptive and subjective predication, as well as intertextual symbolic representations.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный подход, концептуализация, метаязыковое высказывание, неологизмы, П. Целан

Keywords: cognitive-discursive approach, conceptualization, metalanguage, neologisms, P. Celan

Лингвистический портрет языка: к постановке проблемы

Создание лингвистического портрета языка в рамках научной теории — одна из самых актуальных и сложных проблем филологии. Ученые, литераторы, философы конструируют образ языка изнутри самого языкового пространства, преодолевая множество противоречий: ведь он одновременно и живая среда человеческого существования, и объект изучения, и инструмент описания. Как отмечает Б.М. Гаспаров, язык «находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти, изменяя свои очертания с каждым движением мысли, каждым проявлением нашей личности» [5, с. 5]. В силу этого метаязыковое высказывание неизбежно носит автореферентный, рекурсивный характер и способно вовлечь познание в замкнутый круг лингвистических понятий, отсылающих одно к другому. Действительно, язык выступает как концептуальный конструкт, создаваемый в рамках исследовательской парадигмы и существующий в сфере абстракций. Можно ли сделать научный концепт более доступным человеческому восприятию, сократив расстояние между постоянно изменяющейся, живой тканью языка и статичной умозрительной схемой? Подобный опыт мы находим в «художественной филологии», в которой язык выступает «персонажем», имеющим собственный осязаемый образ [4].

Основная цель статьи — дать представление о том, какие лингвосомиотические инструменты визуализируют понятие «язык» в художественно-филологическом высказывании и каковы основные когнитивные схемы концептуализации этого явления. Анализ проведен на материале текстов Пауля Целана, одного из самых известных немецкоязычных поэтов-философов послевоенной Европы. Тексты П. Целана герметичны — их чтение требует подготовки и специального толкования, в частности поэзию Целана комментировали М. Бланшо, Г. Гадамер, Ж. Деррида, Э. Левинас, М. Хайдеггер, Э. Чоран и другие философы, филологи, культурологи. Многие исследователи отмечали сложность и многогранность метаязыковых описаний в поэзии Целана. Его язык «хотя на первый взгляд немецкий, — иностранный язык, даже для его носителей... предполагает сложное двойное движение... любви к своему родному языку и борьбы против убийц матери — создателей и носителей того же наречия» [22, р. 184]. Этот материал сложен и расширением парадигмы лингвистических средств отображения концепта: Целан использует словообразовательный потенциал немецкого языка, позволяющий формировать многоосновные лексические единицы, обладающие мотивированностью, выводимой из значений ее компонентов. Кроме того, сыграла свою роль полилингвальность поэта (румынский, иврит, французский, русский и т. д.). Тем не менее, несмотря на неизменный научный интерес к творчеству П. Целана, ранее не был представлен когнитивно-дискурсивный анализ, в ходе которого был бы сформирован целостный образ языка в интерпретации поэта. Важно отметить, что в пространстве авторского интертекста содержится множество метаязыковых высказываний, которые, будучи точно рассу-

паны в эссе и поэзии, связываются друг с другом и актуализируют единое интерпретационное поле концепта «язык». Необходимо определить взаимоотношения между этими смысловыми пучками, указав, какие факторы объединяют их.

Методологические предпосылки: когнитивно-дискурсивный анализ концепта «язык»

Методологической основой для статьи послужили работы исследователей как обыденного языкового сознания, так и метаязыка лингвистики (Н.Д. Арутюнова, Е.Е. Бразговская, Б.М. Гаспаров, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.), объектом которых является метаязыковая рефлексия. Отметим, что, проводя концептуальный анализ в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, мы отталкиваемся от его цели, состоящей в поиске «того, что подведено под один знак и предопределяет бытие знака как когнитивного образования» [6, с. 85]. Важно последовательно описать не только дифференциальные смыслы, составляющие содержание концепта и проявляющиеся в тексте, но также способы их языковой репрезентации. Такого рода анализ нацелен на «выявление “глубинной” концептуальной структуры, определяющей употребление единицы», которая «коррелирует с внешней, собственно семантической составляющей смыслового содержания единицы, но существенным образом отличается от нее» [2, с. 144].

Концепт имеет полевою, ядерно-периферийную структуру, где ближе всего к ядру находятся элементы с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, а на периферии — более абстрактные признаки. Стоит заметить, что «периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности», а лишь указывает «на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности образного представления» [8, с. 16]. В работе нас наиболее интересуют именно периферийные когнитивные слои, которые представляют индивидуальные интерпретации объекта размышлений, вытекающие из особенностей ментальности и культурного опыта личности, то есть «интерпретационное поле концепта» [8]. Они заслуживают особого внимания, поскольку отражают развитие концепта, формируют его отношения с другими элементами концептосферы. Как отмечал Ю.С. Степанов, в содержание концепта входит «все, что принадлежит строению понятия», а также все то, «что и делает его фактом культуры — исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки» [10, с. 43].

Базовые концепты могут описываться «на основе анализа дефиниции лексической единицы, представленной в словаре», с учетом ее контекстуального употребления [2, с. 145]. Вербализованное пространство концепта «язык» — одно из самых обширных, ибо он «обладает достаточной номинативной (семантической) плотностью», а также «высокой

степенью номинативной диффузности — большим количеством вторичных значений имени концепта» [1, с. 334]. Именно поэтому исследование концептуализации понятия «язык» может с разных точек зрения показать, как именно реализуются познавательные механизмы мышления, какие алгоритмы отображения мира могут быть задействованы человеком. Отталкиваясь от универсального предметного кода, человек объединяет готовые ментальные единицы (базовые концепты) в целые концептуальные картины (сложные многомерные конструкты). В рамках когнитивно-дискурсивного метода (Е. С. Кубрякова) при помощи различных видов анализа (семантический, концептуальный, интерпретационный) стало возможным выявить основные способы (схемы) авторской концептуализации понятия «язык» в дискурсе метаязыковой поэзии.

Как показало исследование, алгоритм отображения сложных ментальных объектов в поэтическом дискурсе включает в себя несколько процессов. Прежде всего это номинация и предикация референта. Предикация предполагает вписывание объекта в систему восприятия человеком реальности с точки зрения основных модальностей: аудиальной, визуальной или кинестетической. Кроме того, необходимо выявить индивидуально-стилистические техники репрезентации, в частности онтологические когнитивные (концептуальные) метафоры [21]. Онтологическая когнитивная метафора позволяет категоризовать понятие, определив его в терминах другого явления, более наглядного и легко воспринимаемого. Установив связь между знаком и его референтом, определив характер номинации, следует обратить внимание на контекстуализацию слова, позволяющую интерпретировать смыслы. Это «не только включение знака в сферу определенной ситуации, но и восприятие его в контексте грамматических, семантических и синтаксических правил используемой для описания объекта языковой системы» [3, с. 159].

Алгоритм отображения концепта: индивидуально-авторские техники визуализации

Рассмотрим, как именно используются когнитивные техники в текстах стихотворений Пауля Целана. Наиболее интересными с точки зрения метаязыкового описания являются стихотворения «Sprachgitter» из одноименного сборника [17, S. 167], «Unter der Flut» [16, S. 89], «Lichtenbergszwölf» [13, S. 87], «Und mit dem Buch aus Tarussa» [18]. Непосредственным предметом анализа послужила группа, включающая лексические единицы, связанные с семантическим полем концепта «язык». Как было сказано выше, П. Целан расширяет парадигму знаков с языковой семантикой, используя авторские неологизмы. Все они имеют элемент *Sprach* 'язык, речь': *Sprachwaage* — *языковые весы*, *Sprachtürme* — *языковые башни*, *Sprachnebel* — *языковой туман*, *Sprachgitter* — *языковая решетка, решетка речи*. По данным исследований, количество таких лексических единиц в текстах П. Целана составляет 46 [23]. Частотность говорит об особом значении концепта как текстопорож-

дающей доминанты его творчества. Отметим, что при наличии вариативных возможностей подбора знаков в семиотическую систему языковой личности (поэта) с достаточной повторяемостью включаются именно важные для него способы отображения мира.

Номинация референта — начальный этап его актуализации в тексте. В данном случае, хотя речь идет о прямой (первичной) номинации, тем не менее сама специфика словообразовательного потенциала немецкого языка позволяет нам получить визуально-образное представление об объекте. Он определяется не через конвенциональный знак, а через стилистически окрашенный неологизм, основанный на языковой игре. Это скорее номинация-дескрипция, содержащая отсылки к качествам референта. В немецком языке чаще всего один элемент сложного слова выступает определением к другому, поясняя его отличительные особенности. Например, слово Sprachgitter состоит из двух компонентов: sprach — прошедшее время от sprechen 'говорить' (при этом существительное Sprache можно трактовать и как язык, и как речь) и компонента Gitter 'решетка, сетка, ограда', то есть в целом некое препятствие. Известно, что в июне 1957 г. Пауль Целан получил открытку от издателя Гюнтера Неске, на которой была изображена переговорная решетка бывшего монастыря Св. Клариссы в Пфуллингене. В раннеготический период она служила единственной точкой соприкосновения монахинь с внешним миром: разговаривать с людьми за пределами монастыря они могли только через промежутки между железными балками, перекрывающими отверстие в стене [19]. А. Нестеров предполагает, что неологизм созвучен «общеупотребимому "Sprechgitter" — "переговорная решетка", решетка, что на свидании в тюрьме отделяет преступника от тех, кто пришел его навестить» [7]. Таким образом, можно говорить об аналогическом словообразовании, когда производное слово формируется на основе существующего лексического образца. Автор опирается на готовое внутреннее содержание производящей основы, которое используется в новой номинации, реконструируется схема его строения с повторением одного из компонентов. Подобный способ позволяет облегчить вхождение слова в существующее семантическое поле концепта.

Подобная номинация обнаруживает в понятии «язык» новые атрибуты. В частности, В. Видген выделяет несколько вариантов прочтения знака Sprachgitter: решетка / сетка — это язык или наоборот; решетка / сетка означает конец / начало языка; решетка / сетка захватывает / поглощает / уничтожает язык; решетка / сетка создает / генерирует язык (подобно кристаллической решетке); решетка / сетка передает / фильтрует язык; решетка / сетка инструментально воздействует на язык (отсекая его элементы или связывая их воедино) [23]. Возникает вопрос: на основании чего производится отбор характеристик объекта? Здесь можно обратиться к анализу инвариантного кода смыслопорождения у языковой личности, определяемого жизненным и культурным опытом. Переживший трагедию Холокоста и изгнание, Целан отмечал: «Я стою на другой пространственной и временной плоскости, чем мой чита-

тель. Он может понять меня только отдаленно, ему никак не удастся меня ухватить, он все время хватается только за прутья разделяющей нас решетки... Ни один человек не может быть "как" другой; и потому, вероятно, он должен изучать другого, пусть даже через решетку...» [7]. В целом знак Sprachgitter относится к образному компоненту концептуальной структуры понятия «язык», содержащему онтологические когнитивные метафоры: язык одновременно и связующее коммуникативное звено, и способ защититься от «чужого», элемент самоидентификации. Решетка не скрывает другого, а позволяет разглядеть его — понять, в то же время отделив от себя: «Был бы я как ты, был бы ты как я. Разве не стоим мы под одним пассатом? Мы чужие» [17, S. 167].

Приведем еще ряд примеров, когда автор наделяет язык атрибутами, соответствующими воспринимаемой им реальности: пространственными координатами, формой, способностью двигаться, личными качествами и др. Язык сияет, как луч, и легок, как ветер («Strahlenwind deiner Sprache») [14, p. 94]. Он богат, но потерян и отравлен («Reichtümer an verloren-vergällter Sprache») [14, p. 124]. Человека можно одним жестом изъять из языкового пространства: «was auch dich aus der Sprache fortnahm mit einer Geste...» [14, p. 120]. Чужаки могут играть в кости тем, что у поэта и его собеседника осталось от родного языка: «da würfelten... Fremde mit dem, was wir beide noch immer besitzen an Sprache» [14, p. 160]. Язык — спутник в странствиях, из него пекут пустынный хлеб: «Wir hier, wir, überfahrtsfroh, vor dem Zelt, wo du Wüstenbrot bukst aus midgewanderten Sprache» [14, p. 205]. Он среди звезд, наравне с землей, обедневший, открытый, родной: «Sprache, Sprache. Mit-Stern. Neben-Erde. Ärmer. Offen. Heimatlich» [15, S. 153]. Отметим, что многие свойства языка нельзя увидеть, они не верифицируемы. Дейктические категории пространства и времени остаются противоречивыми и неясными. Судя по характеру предикации, семантическое поле концепта «язык» тесно взаимосвязано с понятиями «отчуждение», «родина», «уничтожение», «пустота».

Базовые (простые) концепты могут иметь языковое отображение или полностью оставаться в пространстве мышления. В случае же их объединения «в пучки или концептуальные комплексы вероятность того, что в языке для них найдется точный коррелят, еще более уменьшается» [8, с. 14]. Особенно это касается содержания умозрительных, многокомпонентных или индивидуально-авторских концептов. Готовый знак не всегда способен отображать абсолютно все дефиниционные признаки. Именно для восполнения языковой лакуны и более точной языковой объективации мыслительного образа автор прибегает к формированию нового слова, выдвигающего на первый план ту или иную грань концепта. Например, знак Sprachnebel (*языковой туман, туман речи*) актуализирует такое свойство языка, как неспособность адекватно отобразить реальность и внутренний мир человека. Возможна лишь попытка преодолеть непрозрачность обыденных слов с помощью «смотровых туннелей, выдуваемых в тумане языка» («Sichttunnels in den Sprachnebel geblasen») [16, S. 89]. Как отмечает О. А. Седакова, «поэзия,

таким образом, если и служит языку, то именно тем, что ему сопротивляется, пытаясь именовать то, чего язык назвать не смог и, вероятно, не может — именно потому, что одним словарным словом это не именуется» [9].

Знак Sprachwaage (*языковые весы*) визуализирует такие свойства языка, как упорядоченность, саморегуляция и равновесие. Он состоит из двух элементов: Sprache 'язык, речь' и Waage 'весы, баланс'. В контексте стихотворения концепт «язык» тесно связан с концептами «изгнание» и «родина» — Sprachwaage, Wortwaage, Heimatwaage Exile (изгнание из баланса языка, слов, родины) [18]. Данная номинация представляет собой образно-дескриптивное отображение. Концептуальная метафора актуализирует язык как механизм, удерживающий личность в гармонии, основанной на чувстве принадлежности к социально-культурной общности.

Инструментом репрезентации концепта «язык» в стихотворениях Пауля Целана может служить отсылка к другим сложным семиотическим объектам. В частности, в номинации Sprachtürme (*башни языка / речи*) усматриваются интертекстуальные взаимодействия, построенные как символические. Вспоминается библейский образ Вавилонской башни, огромного сооружения, устремлявшегося в небо, актуализирующий мотив распада единого праязыка на множество наречий. Интертекстовые культурные референции говорят об интерпретациях и расщеплениях в языке, расслоении его структуры и способности к умножению смыслов. П. Целан пишет: «Ein Planetengruss an die Sprachtürme rings in der totzuschweigenden Zeichen-Zone» — «Планетарное приветствие языковым башням раздаётся в смертельном молчании зоны знаков» [13, S. 87]. «Планетарное приветствие» может быть обращено к текстам литературы и философии, называемым «языковыми башнями», а место, где они расположены, «зона знаков» — сам немецкий язык, молчаний о произошедшей трагедии. Механизмы концептуализации понятия «язык» обусловлены индивидуальным кодом смыслопорождения. Отмечается, что первоначально П. Целан дал стихотворению название «Воспоминание (о Г.)» («Erinnerung (an D.)», где под D подразумевается Deutschland — Германия), но затем решил полностью его опустить [12]. Человеческое сознание способно воспринимать и обрабатывать не только фрагменты актуальной реальности и личного прошлого опыта, но и пространства возможных миров, включенных в поле интертекста.

Выводы: образ языка в поэзии П. Целана и дальнейшие перспективы исследования

Попробуем подвести итоги и ответить на вопрос, поставленный нами во введении к статье: какой степени «полноты» можно достичь в процессе визуализации концепта «язык» средствами метаязыковой поэзии и, следовательно, какой образ языка мы получаем в авторской картине мира. Учитывая преобладание прямой номинации, основанной

на иносказательном метафорическом отображении, неопределенный и субъективный характер предикации, а также плотную интертекстуальность, можно сделать вывод о способе репрезентации концепта «язык» в дискурсе П. Целана. Невозможность в силу исторических и личных причин писать на родном немецком языке потребовала изобрести индивидуальный язык скорби по нему. П. Целан отмечал: «...какими бы живыми ни были языковые традиции, в силу самых зловещих событий в его памяти... [немецкая поэзия] больше не может говорить на языке, которого, кажется, от нее ожидают. Ее язык стал более трезвым, более фактическим. Он не доверяет “красоте”. Он пытается быть правдивым... это “более серый” язык, язык, который хочет найти свою музыкальность в “неблагозвучии”» [22, р. 182]. Как отмечает Б. Канташ, «человеческий язык для Целана не более чем метафорический шквал, хаотичная среда... язык нашей повседневной жизни неадекватное средство для передачи однозначной информации» [20, р. 4]. Однако попытка «определить язык через язык» делает описание в большей степени самореферентным. Говорящий остается в пространстве схематичных образов.

Кроме того, по наблюдениям исследователей, среди дефиниционных признаков концепта язык «этничность» представлена с наибольшей частотой [1, с. 336]. Действительно, в текстах П. Целана тоже актуализировано это свойство языка. Однако родина для поэта — не географическое пространство, а скорее культурный ландшафт, «местность, где жили книги и люди» [11, р. 548]. Особый взгляд на признак этничности можно объяснить наличием у поэта специфического представления о доме как о месте, куда он стремится вернуться: «Их родина — в мыслях о том, кто они, какие они, как они изгнаны» — «Im Gedanken, dass und was und wie sie vertrieben wurden, ist die eigentliche Heimat» [11, р. 546]. Испытывая отчужденность от языка (образ *языковой решетки*), П. Целан тем не менее осознает, что сама языковая личность — единственное мерило добра и зла, которое осталось у него после трагедии Холокоста (*языковые весы*). Говоря на языке своих текстов, он ощущает себя причастным к кругу единомышленников (*языковые башни* как тексты культуры).

Таким образом, исследуя номинативные процессы в тексте в рамках когнитивно-дискурсивного метода, мы получаем ключ к пониманию концепта как единицы мышления. Метод не только позволяет опираться на прямую языковую объективацию явлений реального мира, но и берет в расчет имплицитные смыслы, содержащиеся в глубине текстов и не имеющие словесного выражения. В поэтическом дискурсе П. Целана концепт «язык» актуализируется в различных онтологических плоскостях: как семиотическое, культурно-социальное и философское явление.

Суммируем факторы, повлиявшие на формирование интерпретационного поля концепта «язык». Во-первых, это интеллектуальный и чувственный опыт поэта, находившегося в эпицентре трагических событий истории. Также немаловажное значение имеет предметная (поэ-

тическая) деятельность П. Целана, в частности отказ пользоваться имеющимися языковыми средствами для репрезентации кардинально изменившегося мира. Создание новых слов, актуализирующих кванты знания об окружающей действительности, дает возможность закодировать новые смыслы, которыми прирастает концептуальное поле. Это также позволяет говорить о возможности возникновения новых концептов на основе уже существующих.

Список литературы

1. *Антология концептов* : в 2 т. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград, 2005. Т. 1.
2. *Белявская Е.Г.* Компонентный анализ vs концептуальный анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 554. С. 140–146.
3. *Бразговская Е.Е.* Референция и отображение: (от философии языка к философии текста) : монография. Пермь, 2006.
4. *Бразговская Е.Е.* Язык как персонаж: художественная философия языка Чеслава Милоша // *Филолог* : [интернет-журнал]. 2009. Вып. 8. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_8_10 (дата обращения: 17.11.2020).
5. *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
6. *Кубрякова Е.С.* Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // *Логический анализ языка. Культурные концепты*. М., 1991. С. 85–91.
7. *Нестеров А.В.* Мосты Пауля Целана // *Омилия*: междунар. лит. клуб : [сайт]. URL: <https://omiliya.org/article/mosty-paulya-tselana-anton-nesterov.html> (дата обращения: 17.11.2020).
8. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // *Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии* : монография. Воронеж, 2002. С. 6–25.
9. *Седакова О.А.* О слове. Звук и смысл // *Ольга Седакова* : [персональный сайт]. URL: <http://www.olgasedakova.com/Poetica/1081/search> (дата обращения: 17.11.2020).
10. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М., 2004.
11. *Wojanik P.* Paul Celan. On the Impossibility of Testimony: «Ort Meiner Eigenen Herkunft» // *Philosophy and Society*. 2018. Vol. 29, № 4. P. 471–646.
12. *Achenbach B.* Prosa zu Paul Celans Lichtenberg-Gedicht // *Lichtenberg-Jahrbuch*. 2007. S. 170–176. URL: <https://tuprints.ulb.tu-darmstadt.de/3230/13/Sammelmappe13.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).
13. *Celan P.* Atemwende. Berlin, 1967.
14. *Celan P.* Breathturn. Los Angeles, 1995.
15. *Celan P., Wiedemann B.* Die Gedichte: kommentierte Gesamtausgabe in einem Band. Berlin, 2003.
16. *Celan P.* Lichtzwang. Berlin, 1970.
17. *Celan P.* Gesammelte Werke : in 5 Bdn. Berlin, 1983. Bd. 1.
18. *Celan P.* Und mit dem Buch aus Tarussa // *Lyric-Line* : [сайт]. URL: <https://www.lyrikline.org/de/gedichte/und-mit-dem-buch-aus-tarussa-163> (дата обращения: 17.11.2020).
19. *Gunther M.* Interpretation: Sprachgitter // *Zivilschein*. URL: <https://zivilschein.wordpress.com/2014/09/15/interpretation-sprachgitter> (дата обращения: 17.11.2020).

20. *Kantas B.* The Illusion of Immediacy. Medial Aspects of Paul Celan's Poetry. URL: <http://real.mtak.hu/30660/> (дата обращения: 17.11.2020).

21. *Lakoff G.* The contemporary Theory of Metaphor / Metaphor and Thought. 2nd ed. Cambridge, 1993.

22. *Perloff M.* «Sound Scraps, Vision Scraps»: Paul Celan's Poetic Practice // Reading for Form / eds. S.J. Wolfson, M. Brown. Seattle, 2006. P. 177 – 202.

23. *Widgen W.* Enigmatic meaning construction in Paul Celan's poetry and some evolutionary and cognitive outlooks. URL: <http://www.fb10.unibremen.de/homepages/widgen/pdf/EnigmaticmeaningconstructioninPaulCelanpoetry.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).

Об авторе

Юлия Сергеевна Холманских – канд. филол. наук, доц., Уральский государственный университет путей сообщения, Россия.

E-mail: lacraucity@yandex.ru

The author

Dr Yulia S. Kholmanskikh, Associate Professor, Ural State University of Railway Transport, Russia.

E-mail: lacraucity@yandex.ru